

О РЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВАНИЯХ ТУВИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАСЕДАНИЕ ФИЛОСОФСКОГО КЛУБА

Ч. К. Ламажаа

ABOUT RELIGIOUS BASIS OF THE TUVA CULTURE SESSION OF THE PHILOSOPHERS' CLUB

Ch. K. Lamajaa

The ordinary session of the Philosophers' club of Tuva has taken place on May, 30th, 2009 in the Tuvan institute of humanitarian researches. Report on the session was prepared by the doctor of historical sciences, professor of philosophy department of Tuvan State University Nikolay Abaev. A theme of his report was «World outlook bases of the Tengrian religions». Club members discussed about a situation of religions in Tuva from the ancient times till the present.

30 мая состоялось очередное заседание Философского клуба Тувы. По уже устоявшейся традиции он прошел в Тувинском институте гуманитарных исследований. Доклад для нынешнего заседания подготовил доктор исторических наук, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета Николай Абаев. Тема его выступления звучала так: «Мировоззренческие основы тенгрианской религии».

Напомним, что философский клуб был создан по инициативе председателя правительства Республики Тыва Шолбана Кара-оола. Глава республики обычно аккуратно посещает заседания своего детища, слушает научные доклады, высказывает свое мнение по актуальным проблемам, участвует в дискуссиях. Однако, на этот раз он не смог прибыть в ТИГИ. Поэтому разговор на религиозоведческие темы состоялся между коллегами из ТывГУ, ТИГИ, других научных органи-

заций. Вела заседание религиовед, доктор философских наук, проректор по научной работе ТывГУ О. М. Хомушку.

В своем докладе Н. В. Абаев коснулся разных вопросов основной темы: локусе месторазвития тенгрианской религии – цивилизации кочевников (обширной зоне Южной Сибири), сути и функции Тенгрианства, проблем изучения этой религии, а также рассказал о дискуссии на международной конференции по тенгрианству, прошедшей в феврале 2009 года г. Улан-Баторе (Монголии)¹.

Доклад был не только изложением теоретических воззрений автора. По мнению ученого, «надо их своего наследия брать именно то, что поможет сегодня с точки зрения выживания, развития, здоровья нации и т.д.». Поэтому на основе изложенного Н. В. Абаев предложил следующее:

1) Учитывая усиливающийся и расширяющийся диалог культур Востока и Запада в современных условиях, нарастающие процессы творческого взаимодействия различных этнокультурных традиций и цивилизационных культур в Российско-Евразийском геополитическом пространстве, и, вместе с тем, некоторое возрастание напряженности и конфликтности во взаимоотношениях между разными этническими культурами, конфессиями и цивилизациями, при разработке различных научно-исследовательских, культурно-просветительных и учебно-образовательных программ уделять должное внимание воспитанию толерантности среди подрастающего поколения. В связи с этим возрастает значение языковой подготовки наших специалистов, особенно гуманитариев и обществоведов, т.е. изучения иностранных языков, как западных, так и восточных, в частности китайского, японского, корейского.

2) При этом учитывать сугубо «евразийский» характер Российской цивилизации, ее тесные историко-генетические и этнокультурные связи с «кочевой» цивилизацией и особую историческую ответственность России за безопасность в геополитическом пространстве Евразии, особенно в Юго-Восточном Приграничье, входящем в культурно-историческую зону «евразийского» кочевничества, и всемерно поддерживать внешнеполитические инициативы правительства России по поддержанию безопасности в регионе, в том числе и методом «народной дипломатии», по обузданию («принуждению к миру») международного терроризма и по защите жизненных интересов и прав коренных и «малочисленных» народов, этносов, этнических групп, а также по противодействию сепаратизму и экстремизму.

3) В этих исследованиях уделять также внимание такому культурно-историческому наследию «кочевой» цивилизации, как экологическая культура и этноэкологические традиции, тибетская медицина, методы социальной самоорганизации и саморегуляции, а также традиции культуры психической деятельности. Следует также признать возрастающую актуальность археологических, этнологических, историко-религиоведческих исследований и комплексного изучения традиций цивилизационной геополитики в странах Центральной и Северо-Восточной Азии, механизмов и процессов влияния этих традиций на современную геополитическую и этнополитическую ситуацию, дальнейшее исследование проблем районирования историко-культурных, этногеографических и геополитических регионов (определения их исторических границ) и т.д.

Слушатели задали докладчику много разных вопросов, в том числе: почему тенгрианство считают культом, как изучалась эта религия советским востоковедением, как соотносится тенгрианская религия

с нынешними религиями тувинского народа – с шаманизмом и буддизмом и многие другие. Высказывались свои точки зрения.

По словам кандидата политических наук, заведующего кафедрой философии ТувГУ В. Р. Фельдмана, тенгрианство, религию в целом, можно рассматривать в понятиях синергетики. С распадом кочевнических имперских конфедераций, когда роль тенгрианства как социального синергетического аттрактора (притягивателя) стала уменьшаться, в процессе модернизации обществ центральной Азии появился другой фактор – идеология. Ныне в качестве идеологической основы жизни выступает, по мнению Фельдмана, либерализм, закрепленный в Конституции нашей страны. А он равнодушен к идеям религии, так как сам формировался как атеистическая идеология. А общество центральной Азии ныне является многоконфессиональным, оно расколото в идеологическом отношении, имеет разные представления о будущем.

По мнению О. М. Хомушку, не надо забывать о догматике всех мировых религий, аналогии с которыми Н. В. Абаев проводит, говоря о тенгрианстве. И христианство, и мусульманство, например, – монотеистические религии. Именно поэтому, когда они распространялись на других территориях, это вызывало определенные конфликты, не было толерантности, достаточно вспомнить историю. Эти религии заложили определенные установки в научное сознание: даже отечественные исследователи долгое время считали Тенгрианство, например, культом, так как это являлось религиозным верованием периода «До христианства». Даже буддизм некоторыми учеными расценивался как некое раннее верование.

Доктор филологических наук, директор ТИГИ К. А. Бичелдей повернул собеседников в русло современности. «У нас сейчас мировоззренческое распустье. Относительно недавно только, в конце прошлого

века тувинцы стали называть себя буддистами. Но его мышление, поведение-то осталось добуддийским, тенгрианским. А что сегодня? Тенгрианство казалось бы ушло в историю, но оно присутствует до сих пор в нашей жизни, в мышлении, в поведении. Оно живо, только под другими названиями».

«Действительно, какую бы религию, замораживающую сегодня голову, не принял тувинский народ, люди все равно будут взбираться на горы, брызгать во все стороны молоко, кричать «курай-курай», – согласился Н. В. Абаев. Тувинцы могут называть себя христианами, буддистами, но поведение их будет совершенно тенгрианским. Особенность внедрения буддизма на тенгрианскую почву имело большие особенности по сравнению с исламом, который насаждался мечом и кровью. Но даже и на исламских территориях ситуация не столько однозначная.

К. А. Бичелдей вспомнил, что в свое время в беседах с советскими учеными Н. А. Сердобовым они долго не могли найти третью составляющую для определения тувинцев как этноса. Религиозной идентичности у тувинцев не было, тенгрианство как понятие у них отсутствовало. «И нам пришлось до 1990 года воевать с Сомином СССР, – рассказал он, – с Управлением по делам религий, чтобы возродить буддизм. Когда была зарегистрирована первая буддийская община, затем – вторая, третья, и явление стало массовым, только тогда появилось ощущение у тувинцев, что они – буддисты». До этого задавали людям вопрос о его религиозной принадлежности, они «расплывались» в ответах: «Я – атеист», «Не знаю» и пр. Третья составляющая появилась только в 1991 году. Тенгрианство не срабатывало в этом плане.

По мнению Н. В. Абаева, произошла европоцентристская, идеологическая диверсия. Все формы религии, которые встречались у абор-

ригенных народов восточнее Урала, назывались шаманством. И чукчи, и тунгусы, и тувинцы, и буряты и другие – все считались шаманистами. У тюрков и монголов шаманства не было, оно им было навязано.

Уходя от исторических вопросов, возвращаясь к нынешним проблемам, К. А. Бичелдей обратился к современному состоянию шаманства в Туве. Главное, что его заботит: «Что делать с сегодняшней деградацией шаманства?». Коммерциализация, современные камлания на сценах с бубном, по его мнению, совершенно неприемлемы. Это просто дурное шаман-шоу, с которым необходимо что-то делать. Даже предположил: «Может как-то запретить?». Большинство объявивших себя шаманами – это неграмотные или полуграмотные люди. «Настоящего шамана, причем тенгрианского толка, я видел в последний раз в 1977 году в с. Кунгуртуг».

Насильственные методы сейчас, конечно, неприемлемы. «Людьми итак настолько запутали головы, они не знают кто они, и не знают истинной природы шаманства», – сказал Н. В. Абаев.

К сожалению, интереснейшие дискуссии философского клуба пока остаются «внутренним делом» узкого круга специалистов, их рабочим общением с главой правительства. Заседания не стенографируются полностью, идея издавать сборники по итогам каждой встречи отнесена к будущим временам. Похоже, проект находится еще в стадии становления, соответственно неизбежно будут решаться по очереди разные организационные вопросы. Однако, на мой взгляд, задел есть, есть возможности для развития взаимодействия науки с политикой, науки с обществом. Главное – не останавливаться и не успокаиваться.

Нынешнее заседание клуба было заключительным перед уходом многих ученых и педагогов в летние отпуска. Следующее заседание планируется в сентябре.

---

¹ Основные положения по этой теме Н. В. Абаева можно прочитать в его статьях в этом же номере.